

спорта, был создан первый институт физической культуры, проводились первые спартакиады, на которых спортсмены показывали наилучшие результаты.

Таким образом, история развития спорта и физической культуры в Казахстане является частью истории нашей страны. Становление физической культуры и спорта в нашей республике имеет свои особенности, которые обусловлены устройством нашего государства на разных этапах его существования, своеобразием культуры, политики, экономики, психологического склада, быта, национального уклада и географической среды. Изучение развития спорта и физической культуры Казахстана можно наглядно видеть, какое место наша страна занимала в жизни человеческого общества в тот или иной период развития мировой истории.

Использованная литература

1. Лубышева, Л.И. Социология физической культуры и спорта. – М.: Издат. центр «Академия», 2004. С. 97 – 99
2. Таникеев М. История физической культуры в Казахской ССР - Алматы, 1973. – 162 с.
3. Таникеев М. История физической культуры в Казахстане (дореволюционный период). - Алматы, 1977. – 52 с.
4. Спортивный Казахстан: энциклопедический справочник./ сост.: О. Жолымбетов, А. Кульназаров ПГУ им. С. Торайгырова Алматы: АрысАрыс, 2004.-733 с
5. Брусиловский М. Б. Очерки истории физической культуры и спорта в Казахстане. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1959. – 134 с.
6. Доскараев Б.М. Д70 История физической культуры в Казахстане: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений - Алматы, 2009. - 226 с.

К ПРОБЛЕМЕ ПЬЯНСТВА В СССР И ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1950-е – 1960-Е ГОДЫ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СПЕЦИФИКА

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

Одной из постоянных и трудноразрешимых проблем советской девиантной повседневности являлось пьянство. Пьянство и злоупотребление алкоголем, являясь одним из наиболее негативных форм девиации, разрушали семейные, служебные, социальные связи человека, приводили и приводят к деградации личности. Алкоголь был частью обрядности, сопровождающей человека на протяжении всей его жизни (рождение, свадьба, юбилей, похороны и др.). Пили в СССР по всякому поводу (радостному и горестному) и без повода, пили на все праздники – семейные профессиональные, государственные; пили везде – дома, во дворе, в гараже, на работе, на демонстрации, по телевизору; пили все – рабочие и руководители, пенсионеры и подростки, женщины и мужчины, пили много и всё – от одоколона до самогона. Поэтому борьба с пьянством в условиях сложившегося советского менталитета была связана с большими трудностями. В 1950-1960-е гг. в СССР стремительно увеличивалось потребление спиртных напитков: с 1,85 литра спирта на душу населения в 1950 г. до 6,7 литра в 1970 г. [1, с.27]. С 1955 по 1960 гг. потребление водки и ликероводочных изделий в расчете на 1 члена семьи в СССР возросло с 16,0 до 19,5 литров в год. С учетом же потребления вина потребление винно-водочных изделий увеличилось до 28,6 литров в год [2, с.109].

Государство на протяжении всего исследуемого периода заявляло о необходимости снижения потребления спиртного. С этой целью осуществлялись запретительные меры, меры воспитательного и профилактического порядка, направленные на пропаганду здорового образа жизни, внедрения «культуры потребления спиртного». Но государство всегда было заинтересовано в изготовлении и продаже алкоголя, являвшегося при советском режиме государственной монополией на спиртные напитки важным источником пополнения национального бюджета. Однако озабоченность повальным бытовым пьянством государство и власть проявляли. Властям приходилось лавировать между двойственными государственными интересами: с одной стороны, необходимость борьбы с массовым пьянством и алкоголизмом, с другой – продажа спиртных напитков значительно пополняла бюджет страны, это была значительная статья государственного дохода. Кроме того, запрещение или резкое ограничение продажи спиртного могло сказаться в многопьющей стране, как фактор социальной напряженности и дестабилизации, чего государство также желало избежать. В этих условиях понятно

и объяснимо, что принятое постановление 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле спиртными напитками» не публиковалось в газетах и оставалось закрытым.

Изучение причин высокого уровня преступности и нарушений общественного порядка показало, что одной из них является широкое распространение пьянства. В отчетах участковых милиции отмечено: «Не говоря уже о хулиганстве, которое почти на 100% связано с пьянством, на этой же почве совершаются и многие тяжкие преступления, особенно, такие как убийства и изнасилования. Кражи, совершаемые работающими, также в ряде случаев является результатом того, что отдельные лица на почве пьянства сближаются с уголовными элементами и, подпадая под их влияние, становятся на преступный путь». [3, л.43]

Между тем надлежащей борьбы с пьянством не велось; в городах, рабочих поселках и районных центрах не были ликвидированы его очаги, существующие под вывесками разных закусочных, буфетов и т.д. Следует отметить, что руководящие партийные и советские руководители признавали отсутствие должной борьбы с пьянством в стране, республике и регионе. Масштабы пьянства косвенно можно отследить статистическим данным. Например, в городе Караганде за 1-е полугодие 1957 г. органами милиции было подобрано пьяных 3813 человек, из которых находилось в бесчувственном состоянии и пропущено через вытрезвитель 2905 человек. При населении в Караганде в 1959 г. численности в 382 927 человек, в милицию попал каждый 100-тый житель Караганды. Пьянство и непристойное поведение граждан горожанам приходилось встречать не только на окраинах, но и в центре Караганды, в столовых, кафе, ресторанах, администрацией которых, как писалось в отчетах, не выполнялось постановление Совета Министров и ЦК КП Казахстана от 30 ноября 1956 г. о запрещении допуска в общественные места лиц, находящихся в нетрезвом состоянии. [2, л.43]

В целом в СССР во второй половине XX в. было три крупные и активные антиалкогольные кампании: 1958, 1972 и 1985-1990 гг. Содержание и некоторые результаты кампании 1958 г. мы рассмотрим в общем контексте исследования проблем пьянства и алкоголизма в заявленный период.

В 1958 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле спиртными напитками», в котором был закреплен запрет продажи алкоголя несовершеннолетним и усилена ответственность продавцов за реализацию им алкогольной продукции. Запрещалась продажа водки во всех предприятиях торговли общественного питания (кроме ресторанов), расположенных на вокзалах, в аэропортах, на привокзальных и пристанционных площадях. Не допускалась продажа водки в непосредственной близости от промышленных предприятий, учебных заведений, детских учреждений, больниц, санаториев, в местах массовых гуляний и отдыха. Одновременно была ужесточена уголовная и административная ответственность за самогонование. Принятый в 1960 г. новый уголовный кодекс установил, что совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения является обстоятельством, отягчающим вину. Кроме того, этот УК впервые предусматривал возможность принудительного лечения от алкоголизма. Параллельно государство принимало меры по укреплению материально-технической базы наркологических служб. Наконец, в духе тех лет к борьбе с пьянством было решено подключить широкую общественность. [1, с.27-28]

Принятое в 1958 г. постановление № 1365 «Об усилении борьбы с пьянством...», стало отправной точкой в начале антиалкогольной кампании 1950-1960-х гг. Как писали исследователи: «это была не первая и не последняя попытка победить «зеленого змия» в СССР» [1, с.109] Одной из главных причин начавшейся антиалкогольной кампании была резко возросшая преступность и правонарушения. Судебная практика свидетельствовала, что абсолютное большинство преступлений были совершены в состоянии алкогольного опьянения: 90% хулиганских действий, 70% убийств и нанесения тяжких телесных повреждений, изнасилований и около 30% краж [1, с.110]. Пьянство негативно сказывалось и на экономических показателях, травматизме на работе, падении производительности труда и т.п. В 1960-х гг. в СССР принимается еще ряд постановлений и указов, связанных с борьбой с самогонованием и другими спиртными напитками домашнего изготовления, ужесточением наказания за самогонование и т.д.

В 1958 г. Президиум Верховного Совета Казахской ССР по поручению бюро ЦК КП Казахстана разработал указ о борьбе с пьянством и вынес на «всенародное обсуждение». В коллективах трудящихся проводились лекции, доклады и беседы о вреде алкоголизма. Так, в Караганде за 2 месяца 1958 г. года было прочитано 50 таких лекций, в Темиртау – 29 и т.д. [4, л.140]. В клубах и домах культуры проводили вечера вопросов и ответов, показали 48 сеансов кинокартин «Злодейка с наклейкой» и «Береги сердце», эти фильмы были также показаны по телевидению. Выпускали листовки о вреде алкоголя тиражом 20 тысяч экземпляров. В общественных местах вывешивали

красочные плакаты, в витринах магазинов – сатирические фото-окна. Однако люди пили и пили, как обычно много.

Периодически наводился порядок в торговле крепкими спиртными напитками. В городах изымали из продажи спирт и водку в магазинах, ларьках, расположенных в непосредственной близости к предприятиям, учебным заведениям, больницам, местам отдыха. Запрещали реализацию спирта и водки во всех предприятиях общественного питания, кроме ресторанов, находившихся вне мест отдыха. В Темиртау число магазинов, торговавших крепкими спиртными напитками, было сокращено до 7. Но все эти меры носили локальный, ограниченный и кампанейский характер. Государство в целом, как уже выше отмечалось, монополизировало торговлю спиртными напитками, имела эту статью в бюджете, как весьма прибыльную, и терпеть убытки из-за резкого ограничения продажи спиртного не собиралось.

Но кампании по борьбе с пьянством, тем не менее, велись: на предприятиях и стройках стали практиковаться открытые показательные судебные процессы над хулиганами и пьяницами. «Так, 26 февраля в клубе шахты №101 гор. Сарани состоялся такой процесс над тремя молодыми рабочими, которые в пьяном состоянии учинили драку в красном уголке, где проходил комсомольско-молодежный вечер. 11 марта на рабочем собрании был обсужден начальник участка управления «Стальконструкция» гор. Темиртау товарища Р. за организацию коллективной пьянки с рабочими в столовой. По решению рабочего собрания администрация объявила ему строгий выговор. Органам здравоохранения в городах и селах было поручено взять на учет лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и организовать принудительное их лечение. В городах и районах вскрывались факты самогонварения, производства браги, домашнего пива. [4, л.140]

При этом, как показали обследования, в числе пьющих социальных групп преобладала молодежь.

Одной из выявленных исследователями тенденций стал не просто высокий, но растущий во второй половине 1960-х гг. уровень пьянства среди несовершеннолетних. При этом наметилась в СССР опережающая динамика алкоголизации подростков по сравнению с взрослыми: с 1964 по 1968 гг. количество доставленных в вытрезители взрослых увеличилось в 0,8 раза, а несовершеннолетних – в 2,5; это означало, что пьянство «помолодело»: Минздрав СССР зафиксировал в период 1964-1967 гг. десятикратный рост заболеваемости хроническим алкоголизмом у детей до 14 лет [1, с.28-29]. Анкетирование учащихся старших классов позволило установить, что более половины из них, хотя и не достигли совершеннолетия, уже пробовали спиртное, а 39% признались, что употребляют алкоголь «эпизодически» и что не видят ничего зазорного в том, чтобы отмечать праздники и значимые события со спиртным. Еще более неблагоприятная картина складывалась среди нигде не работающих и не учившихся подростков и учащихся ПТУ. В молодежной среде в 1960-х гг. к выпивке относились как к норме, считая ее типичной формой проведения досуга. При этом денег на покупку спиртного подросткам не хватало: и, как следствие, по статистике 40% подростков, совершивших кражи, и половина уличенных в грабежах и разбойных нападениях шли на преступление с целью добычи спиртного или денег на его приобретение.

Советская статистика скрывала результаты исследований, так как они могли дискредитировать систему. Но показатели были удручающими: среди «трудных» подростков, состоящих на учете в детских комнатах милиции, 50-55% систематически выпивали; среди совершивших преступления доля пьющих подростков еще выше – 84%, причем 29% из них начали употреблять спиртное в возрасте до 14 лет. Неудивительно, что около 40% подростков в момент совершения преступления находились в состоянии опьянения. [1, с.28]

Притом, что взрослые на словах осуждали молодежь, в пьяном угаре идущую на преступления, исследование показало, что на деле именно они не только показывали подросткам дурной пример, но также покупали им спиртное и приобщали к выпивке. Совместное с взрослыми распитие спиртных напитков получило распространение не только в подворотнях, но и во многих семьях и в трудовых коллективах. В глазах несовершеннолетних взрослая жизнь, к которой они стремились, во многом ассоциировалась с доступностью алкоголя, и поэтому запретный плод казался сладок. Несмотря на наличие в уголовном кодексе соответствующих санкций, в Москве в 1967 г. за спаивание подростков было привлечено к ответственности только 4 взрослых [1, с.28]. В архивах подобных данных ни по Казахстану, ни по Караганде мы не встретили.

Нами в фонде Прокуратуры СССР в ГАРФ были обнаружены любопытные материалы: результаты первого отечественного исследования алкоголизации советской молодежи и связи алкоголизма с преступностью, проведенного в течение 1967-1968 гг. Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. Данное

исследование проводилось сотрудниками сектора № 2, который назывался «Сектор по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений несовершеннолетних». [5, л.68]

Само по себе создание подобного специализированного сектора, а также поступление заказа на данное исследование свидетельствовали о том, что к середине 1960-х гг. власть не только была обеспокоена проблемами молодежной преступности в СССР, но и нуждалась в получении объективной информации и предложениях ученых. Сотрудники сектора использовали, сравнивая информацию сразу из нескольких источников, в том числе созданных разными ведомствами, которые частично пересекались и дополняли друг друга. Естественно, все данные, на которых строилось исследование, носили закрытый характер. Это, во-первых, статистическая отчетность МВД СССР о несовершеннолетних, задержанных и помещенных в вытрезвитель в 1964-1968 гг.; во-вторых, отчетность Минздрава СССР за 1965-1967 гг. о детях в возрасте до 14 лет, заболевших алкогольным психозом и хроническим алкоголизмом; в-третьих, статистика МВД СССР 1966-1968 гг. о подростках, совершивших преступления в нетрезвом виде. Четвертым источником стали выборочные данные МВД по несовершеннолетним, доставленным в вытрезвители, отделения милиции, детские комнаты милиции в связи с алкогольным опьянением. Также исследователи обращались к статистике Института психиатрии АМН СССР об употреблении спиртного детьми, состоящими на учете в детских комнатах милиции, в также на данные Московского городского психоневрологического диспансера для детей и подростков, куда ставились на учет несовершеннолетние алкоголики. Наконец, важным дополнительным источником оказался анонимный анкетный опрос, проведенный сотрудниками сектора № 2 Института среди 16-17-летних старшеклассников одной из школ (всего было опрошено 168 подростков) с целью выяснения распространенности среди них употребления спиртного [5, л.68].

Проведенный анализ статистических показателей дал основание сделать предварительный вывод о наибольшей распространенности этого явления в РСФСР и трех Прибалтийских республиках. В Казахстане это явление имело место быть, но в несколько меньшем масштабе, чем в вышеназванных республиках. Недостатки системы статистического учета не позволили получить точные сведения о реальном уровне распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними. Проведенные с целью выяснения этого вопроса выборочные исследования дали следующие результаты:

а) среди доставленных в детскую комнату или дежурную часть отделений милиции несовершеннолетних одна треть была задержана либо за пребывание в общественных местах в нетрезвом виде, либо покупку спиртного. В вытрезвитель эти подростки в большинстве случаев не доставлялись.

б) среди подростков, помещенных в вытрезвитель, работающих было 70%, тогда как их доля в общей численности населения возраста 14-17 лет не превышала 15%. Применительно же к учащимся Министерства просвещения соотношение этих показателей противоположное.

в) доля школьников, эпизодически употребляющих спиртные напитки, была равна 39%, среди правонарушителей она увеличилась более чем в 2 раза (80%). При этом меняется характер употребления, оно уже становится систематическим. [5, л.67-68]

Изучение динамики явления за период 1964-1968 гг. показало увеличение количества несовершеннолетних, помещенных в вытрезвитель в расчете на 10000 подросткового населения, на 120 %. Помимо этого, с 1962 г. почти наполовину выросла доля подростков, совершивших преступления в нетрезвом виде, и число несовершеннолетних, признанных хроническими алкоголиками. Приведенные данные дают основание предполагать увеличение распространенности изучаемого явления и рост влияния его на преступность. [5, л.68]

Изучение непосредственных причин и условий распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними показало, что более чем в половине случаев на них отрицательно влияла семья, 40% – товарищи. Нередко вовлекали в пьянство несовершеннолетних взрослые – знакомые, товарищи по работе. Распространенности употреблению спиртных напитков среди несовершеннолетних способствовали недостатки работы школы, слабое проведение антиалкогольной пропаганды средствами массовой информации, особенно ориентированными на молодежь [6, с.323].

Сотрудниками сектора № 2 делался вывод о том, что проблема профилактики молодежной преступности и алкоголизма лежит во многом в области общей культуры, укоренившихся традиций и обычаев, общественных представлений, которые складывались столетиями и не могли быть изменены в одночасье. В их числе представление о том, что без обильных «возлияний» немислимы дни рождения и юбилеи, праздники, свадьбы, проводы в армию и поминки; что получение первой

зарплаты, новой квартиры, очередного звания, должности или рождение ребенка и прочее, и прочее обязательно должно «обмываться».

Помимо родителей и окружения, как выяснилось, важную роль в «легитимации» алкоголя в подростковой среде играли СМИ. В них отсутствовала запоминающаяся и убедительная пропаганда трезвого образа жизни. Зато привлекательное описание употребления популярными актерами и героями разной алкогольной продукции вызывало стремление приобщиться к бутылке. Сотрудники Института не ограничились констатацией фактов, а предложили конкретные меры, направленные на борьбу с подростковым пьянством. Их предложения касались не только правоохранительных органов, но и Министерства просвещения, здравоохранения, а также общественности. Важно было для начала выявить, поставить на учет и приступить к лечению регулярно пьющих детей и подростков, что было невозможно без усиления материально-технической базы наркологических служб и предоставления им полномочий по регулярному медицинскому обследованию несовершеннолетних. Милиции предлагалось также ужесточить меры к взрослым, спаивающим подростков, вплоть до привлечения их к уголовной ответственности.

Зависимость от алкоголя была характерна для всех возрастов, социальных слоев (и для бомжа, и для рабочего, и для чиновника высокого уровня) и не имела гендерных различий. Философ А. Зиновьев считает, что «пьянство упрощало все наши отношения, сокращало все процедуры общения, умеряло карьеристские устремления и служебное рвение. У нас вели ожесточенную борьбу с пьянством, но вряд ли искренне. У нас все инстинктивно чувствовали, что прекращение пьянства сделало бы нашу жизнь еще более кошмарной» [7]. Попытки ограничить массовое и повальное пьянство в стране дали определенный результат. Факты попадания в вытрезвитель (особенно для членов партии и комсомольцев) могли закончиться общественным порицанием, могли сказаться на возможности карьерного роста и др. Учитывая, что партия активно вмешивалась в частную жизнь людей, влияла на нее, кроме того, в определенных этнических группах сказывались исторические традиции (в том числе, национальные, религиозные, например, мусульманские и др.) в исследуемый период в республике пьянство не носило масштабный характер. В 1950-е — 1960-е гг. женские пьянство и алкоголизм, как и молодежные и детские, еще не столь широко охватили казахстанское общество. Как отмечалось, в Казахской ССР эта форма девиации, судя по статистическим показателям, была значительно ниже, чем в СССР в целом и в ряде республик (РСФСР, УССР, прибалтийские республики и др.).

Интервью с горожанами г. Караганды подтверждает, что пили немало, однако анализ двух интервью позволяет выявить, насколько различной была оценка состояния пьянства среди горожан даже внутри одной семьи. Опрос супругов Иманкуловых показал, что даже малопьющий мужчина, передовик производства, работавший начальником участка М.Р. Иманкулов (1939 г.р.), считает, что пьянство не было распространено в Караганде и среди шахтеров в том числе. Он рассказывает: «Не скажу, что в советское время много пили. На рабочих местах, на производстве пьянства не было, за этим строго следили, нарушивший эти правила, шахтер мог потерять работу, поэтому никто и не рисковал. Я работал на шахте №22 им. 50-летия Октябрьской революции, будучи начальником участка, знал ситуацию на всех 50 участках. На работе шахтеры не пили. Может, и были единичные случаи, но это было ЧП, так как пьяный человек под землей представлял опасность и угрозу для жизни многих. В день полочки, конечно, выпивали, но не на работе. Была возле шахты пивная, пили обычно там. Пили по праздникам, на свадьбах, юбилеях. Кроме того, обычно пили раз в неделю, почти всегда в пятницу. Чаще всего в компании, не на квартирах, да и в рестораны не ходили, пили в пивных. Но старались пить «не до потери чувств», так как можно было «загреть» в милицию или вытрезвитель. А этого никто не хотел, отсюда все сведения сообщали на производство, это грозило неприятностями на работе. Нормальные работяги рисковать не хотели» [8].

Е.А. Иманкулова (1940 г.р.): «Пьянство было распространено, пили много и часто. Шахтеры пили много, каждые выходные, но чаще всего дома, в быту. На работе не пили. Пьяные на улицах не валялись. Милиция работала хорошо, реагировала быстро. Пьяных забирали в вытрезвитель. Повального алкоголизма в Караганде не было. Не было его среди наших родственников, друзей и даже соседей. У нас был 40-квартирный дом, и я не знаю ни одной семьи алкоголиков. Мы жили в центре города, основная часть жителей были или интеллигенция, или ИТР, были и рабочие семьи. Но в частных секторах, в чисто рабочих районах, конечно, пили больше. Мой муж не пил водку, только бутылочку пива позволял себе. Поэтому в нашей семье не было таких проблем». [9]

В пьянстве и алкоголизме среди городского населения региона были отслежены тенденции, свойственные общереспубликанским и общесоюзным: к концу 1960-х постепенно увеличивался процент женской алкоголизации (в республике это явление было менее распространенным, чем в

союзе в целом, но тенденция проявлялась); алкоголизм как явление постепенно «молодело»: если в 1950-1960-е гг., как правило, алкоголиками становились люди не старше 30-40 лет, то впоследствии, как показали исследования, возросла доля молодых алкоголиков, охватывая подростковую и молодежную среду. Алкоголизмом страдали чаще лица, не имевшие высшее образование (начальное или неполное среднее) и, как правило, из рабочей среды, имевшие низкую квалификацию или малоквалифицированные или неработающие.

Авторы, занимавшиеся «питейной» проблемой, отмечают, что важной особенностью алкогольной ситуации брежневского периода (то есть, уже с середины 1960-х гг.) было потребление спиртных напитков, как неотъемлемой черты образа жизни практически всех социальных групп и слоев населения.

Использованная литература

1. Краснов Д.А. Общество и Власть. «Собранные данные позволили констатировать...». Документы Весоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР о распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними. 1969 / Исторический Архив. – 2013. – № 1. – Стр 27–29 / http://www.mka1.ru/publication/6_04-04-2012/
2. Фокин А.А. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» и антиалкогольная кампания 1960-х годов / Вестник Челябинского государственного университета. История. Выпуск 60 – 2014. – № 12 (341). – С. 109-115 / <http://cyberleninka.ru/article/n/postanovlenie-tsk-kpss>
3. АП РК. Ф.708. Оп.30. Д.2543
4. АП РК. Ф.708. Оп.32. Д.1392
5. ГА РФ. Ф.9523. Оп.1. Д.162
6. Сактаганова З.Г., Бекталиев А.А. Общая характеристика преступности в городах Центрального Казахстана в 1954 – 1964 гг. // Материалы республиканской научно-практической конференции «Жуасовские чтения – 21», посвященной 100-летию национально-освободительного движения «Алаш». – Карағанды, 2017. – С. 320-325
7. Интервью с М.Р. Иманкуловым, записано З.Г. Сактагановой в Карағанде в 2017 г.
8. Интервью с Е.А. Иманкуловой, записано З.Г. Сактагановой в Карағанде в 2017 г.
9. Горлов В.Н. Пьянство и общество // Веселие Руси. XX век. <https://rutlib.com/book/17250/p/18>

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ЛЕТНИХ КАНИКУЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор

Абдукаримова Ж.К., PhD докторант

Карағандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г. Карағанда, Казахстан

Война и связанные с ней лишения и трудности пагубно сказались на здоровье детей. В военные годы изменились приоритеты в социальной политике, но даже и тогда забота о детях не теряла свою значимость, и государство по мере возможности проявляло заботу о подрастающем поколении советских граждан. Здоровье детей в эти годы сильно ухудшилось, причины были в недостаточности питания, отсутствии в рационе витаминов, хронические переохлаждения в зимнее время по причине слабого отопления или его отсутствия, эпидемиологические заболевания (вакцинация детей была не всегда своевременной), нарушение санитарно-эпидемиологических норм, как дома, так и в школах, детских садах, яслях, детских домах.

Оздоровительные кампании в довоенный и военный период включали в себя следующее: оздоровление в пионерских лагерях, лагерях санаторного типа, военизированных лагерях, оздоровительные детские площадки для школьников. Для детей младшего возраста, посещавших ясли и детский сад, оздоровления проходили на местах – усиленное питание, больше времени на свежем воздухе, витамины. Такие же меры были предусмотрены для воспитанников детских домов и домов малютки.